

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-262–281

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЙЯСКОЙ ТЕРРАКОТЫ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ И СПЕЦИФИКИ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

И.Ю. Демичева

*Нижегородский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического
университета, Нижний Новгород, Россия*
iudem@mail.ru, iudem@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с интерпретацией функционального назначения майяской фигуративной пластики в контексте территориальной локализации и специфики их местонахождения. Проанализирована информация по локализации фигурок, найденных на основных памятниках майя в ходе археологических изысканий. Установлено, что места обнаружения фигурок *in situ* отличаются большим разнообразием. Они выявляются в культурном слое при исследовании различных комплексов домохозяйств с прилегающими к ним территориями, в местах скопления мусора, в церемониальных центрах, пещерах, ремесленных кварталах, вблизи террас, стадионов для игры в мяч, дорог, в тайниках и т.п. Отдельно отмечаются фигурки, обнаруженные в погребениях. Зачастую места фиксации являются маркером функционала обнаруженных фигурок. Статуэтки использовались как элемент погребального инвентаря, как воплощение образов божеств, хранились в домах, как предмет культа применялись при отправлении обрядов. Значительную группу представляют фигурки, выполненные в виде музыкальных инструментов: свистульки, окарины, свистки, которые одновременно выполняли утилитарную и религиозно-культурную функции. Отдельное место занимают терракоты, рассматриваемые в качестве детских игрушек; они изготавливались с подвижными элементами. Установлен многофункциональный характер майяских терракот. Деление их на три большие группы (религиозно-культурную, утилитарно-практическую и комбинированную) носит условный характер. Разнообразная практика применения статуэток в разных сферах жизнедеятельности общества является маркирующим элементом высокого значения, которое придавалось этим предметам.

Ключевые слова: Мезоамерика, археология, майя, терракотовые статуэтки, фигурки, функциональное назначение, погребальный инвентарь, свистулька, окарина.

Одним из самых главных вопросов, встающих перед исследователями любого археологического артефакта, является вопрос его назначения. Собственно,

Данные об авторе: Демичева Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Нижегородского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета.

для чего была изготовлена та или иная вещь, какую функцию она выполняла в быту, в структурах повседневности, каково было ее место в общекультурном, идеологическом контексте. Очевидно, что с момента обнаружения майяских терракот археологи и историки не могли не задаваться этими вопросами. По этой причине уже к середине XX века были выстроены базовые концепции, которые с теми или иными коррективами продолжают разрабатываться и по сей день. Принципиальных и новаторских концептов относительно функционала фигурок, несмотря на серьезные изменения в современных методах анализа артефактов, на сегодняшний день фиксируются крайне незначительное количество.

Определение того или иного назначения фигурок часто с высокой степенью достоверности фиксируется уже при первичном осмотре в момент их (ее) обнаружения во время раскопок *in situ*, где зачастую само место нахождения может выступать маркером определения их (ее) функции и/или функций. Более глубокое камеральное и лабораторное исследование позволяет выявить назначение данного артефакта как в контексте его обнаружения, так и вне его. Направления изучения фигурок варьируются в зависимости от той задачи, которая стоит перед конкретным исследователем, но практически всегда тем или иным образом они касаются их функционала, будь то изучение майяской музыки и фигурок как видов музыкальных инструментов или торговли между различными регионами, где фигурки выступают предметом обмена, или особенностей их изготовления, где они являются результатом творческой мысли и труда коропласта.

Во время проведения археологических разведок и раскопок в разных регионах майя фигурки встречаются довольно часто, при этом они не переходят в разряд массового материала и фиксируются как индивидуальные находки. Долгие годы полевых исследований на тех или иных городищах позволили составить достаточно представительные коллекции, относящиеся к классическому периоду, включающие как целые фигурки, так и их фрагменты, составляющие достаточно репрезентативные выборки, количество экземпляров которых может варьироваться в районе 1000–2000 единиц. Например, в Паленке на 2001 г. зафиксировано 1566 фрагментов¹. Или менее малочисленные коллекции, как в случае с коллекцией Бонампака, которая на 2015 г. составляла лишь 346 элементов².

Вместе с тем коллекционные собрания данных индивидуальных находок, несмотря на длительность исследования некоторых городищ (или объектов в рамках его изучения), могут быть крайне скромными и насчитывать несколько десятков единиц или варьироваться в диапазоне 100–200 экземпляров. При этом пока не удается с высокой долей достоверности определить места с прогнозируемо большим количеством фигурок, за исключением разве что уникального комплекса погребений о. Хайна и специализированных мастерских. Также пока сложно определить структуру численного соотношения терракот по регионам. Такого рода исследования предполагают более обширные и сплошные площади исследования объектов. Наиболее распространенные формы проведения раскопок в настоящий момент, несмотря на возрастающий интерес к поселенческой археологии, предполагают разбивку небольших раскопов на ранее обнаруженных архитектурных комплексах и ближайших к ним территориям или разведывательные точечные

¹ Flores Jiménez 2001, 293.

² Rincón 2015, 171.

Рис. 1. Комплекс фигурок из погребения № 39 Эль-Перу (Вака). Ранее опубликовано: Illuminating the Past 2017: Archaeological Perspectives on Mesoamerican Figurines. Фото из фильма, стоп кадр 01.18

Fig. 1. Figurines from burial No. 39, El Peru (Waka). After: Illuminating the Past 2017: Archaeological Perspectives on Mesoamerican Figurines. Photo from the film, frame 01.18

раскопы в виде небольших шурфов или траншей, что позволяет доследовать ряд интересующих конкретных исследователей объектов: провести работу картографического характера с определением границ бытования городища или иного объекта или за счет стратиграфических и археологических данных получить сведения о развитии данного региона в рамках исследуемого периода.

Очень примечательны данные по обнаруженным фигуркам в рамках реализации археологического проекта Эль-Перу Вака, который практически без хроноразрыва реализовывался с 2003 по 2006 гг. и далее с различными временными лагунами в различных вариациях продолжается с 2009 г.³ Проект организован в рамках сотрудничества и поддержки Министерства Культуры и Спарта Гватемалы (подразделение, осуществляющее надзор за культурным наследием Гватемалы), Института Антропологии и истории Гватемалы, Департамента памятников истории и колониализма, Музея антропологии и истории Гватемалы⁴. Например, в 2003 г., наряду с многочисленными находками керамики, кремня, раковин, обсидиана и т.д., было зафиксировано только 25 фрагментов терракот⁵. Не столь богатым на обнаружение фигурок в Эль-Перу (Вака, Гватемала) оказался и полевой сезон 2005 г., в результате которого была составлена коллекция фигурок и их фрагментов в количестве 39 единиц⁶.

³ Freidel, Escobedo 2014, 18.

⁴ Navarro-Farr, Olivia, Rich 2014, ix.

⁵ Escobedo, Freidel 2004, 43–80.

⁶ Escobedo, Freidel 2006, 15–69.

Примечательно, что при изучении 20 погребений за 2004–2005 гг. в Эль-Перу (Вака) среди элементов погребального инвентаря не было обнаружено ни одной фигурки⁷. Но поистине грандиозное открытие было сделано в мае следующего 2006 г. при исследовании погребения №39 (WK11A-92-2-227), где был обнаружен комплекс фигурок в количестве 24 штук, которые подробно были описаны в публикациях и видеоотчетах⁸.

Тем не менее говорить о частоте использования фигурок в данном месте довольно проблематично из-за достаточно не представительной выборки.

Похожая ситуация наблюдается на археологическом памятнике Ла-Корона (Петен, Гватемала), региональный археологический проект которого стартовал в 2008 г. после двух экспедиций (2005–2006 гг.), организованных в рамках археологического проекта Эль-Пуру (Вака), и осуществлялся в рамках сотрудничества Туланского университета и Университета Байе Гватемалы⁹.

За 10 лет своей активной работы в рамках данного проекта были изучены многочисленные археологические объекты Ла-Короны и прилегающей территории. В частности, ближайшие городища Эль-Ачиоталь, Ла-Кариба и Эль-Хобийо. В результате накопленный терракотовый материал не поражает своим многообразием. Всего с 2008 по 2017 гг. на четырех памятниках было выявлено около 140 фигурок, подавляющее большинство которых найдено во фрагментах. Количественный показатель по сезонам зависел от локализации изучаемых объектов. В 2008 году был зафиксирован один фрагмент фигурки при исследовании структуры 13R-9 в квадрате CR 11A-3. Примечательно, что в силу плохой сохранности трудно идентифицировать, относится ли данный фрагмент к терракотовой статуэтке или является элементом декора керамического сосуда¹⁰.

Не принципиально отличной была ситуация и в сезоне 2009 года. Несмотря на довольно серьезный объем проделанных работ, включающих в себя изучение 7 больших архитектурных групп с объемом более 80 квадратов и довольно внушительным объемом археологического материала (67 скульптур с надписями: 7 панелей, 2 стелы, 5 алтарей, 3 лестницы и 7 разных памятников¹¹ – и находками массового керамического материала, фрагменты которого исчисляются суммами, превышающими 2,5 тыс. единиц¹²), находки терракот в этом сезоне крайне скромны и включают в себя только два экземпляра, один из них не имеет точной идентификации, а последний найден в пригороде Ла Короны.

Чуть больше фигурок удалось обнаружить в 2010 г. В среднем их количество составляет около 15 единиц¹³. Незначительно увеличилась коллекция терракот данного региона и за сезон 2011 г.¹⁴ За сезоны с 2012 по 2014 гг. было найдено 15 фрагментов фигурок. Одна являлась предметом погребального инвентаря в захоронении № 12, датированном 760 г. н.э. (уровень 7) и исследованном в 2014 г.

⁷ Piehl 2006, 452–453, табл. 2.

⁸ Illuminating the Past, 2017.

⁹ Canuto, Barrientos 2011, 1, 3.

¹⁰ Acuña 2009, 116.

¹¹ Canuto, Barrientos 2010, 248.

¹² Gómez 2010, 195–196.

¹³ Barrientos, Canuto, Acuña 2011, 195–210.

¹⁴ Barrientos, Canuto, Ponce. Guatemala 2012, 279–318

при раскопках группы CR16C–32¹⁵. Фрагментарно, за редким исключением, фигурки встречались и в 2015–2016 гг. Очень примечательная находка была сделана на третьем уровне квадрата CR20B–2–4 Структуры 13Q–4B1, которая представляла собой тайник из керамики и 25 фрагментов статуэток, включавших 15 антропоморфных голов (в том числе две головы «карлика»), семь зооморфных (две головы кролика, жабы, оленя, и птиц) и три неопределенных фрагмента¹⁶.

2017 г. в плане серьезного увеличения количества найденных фигурок не сильно разнился с предыдущими годами исследований. Интересной, за редким исключением, являлась лишь их локализация. Всего в трех городищах было зафиксировано 32 единицы.

Например, в шурфе CAR13B–1 в Ла-Корибе, заложенном в нескольких метрах северо-восточнее конструкции 20M–11, выявлено несколько фигурок (точное количество не указано – *И.Д.*)¹⁷ высокого качества изготовления¹⁸. Кроме того, близ структуры 21M–04 были заложены шурфы CAR15B–7 и CAR15B–9, наполнения которых представляло собой перемес гумуса с высокой концентрацией керамических, литических, обсидиановых и шлифовальных камней, а также статуэток, костей фауны и фрагментов морской раковины¹⁹, что позволяет интерпретировать данное место как район свалки мусорных отходов. Идентичное наполнение представлено в шурфах CAR17B–2, CAR17B–4 около структуры 20M–18, разбитых для исследования свалки²⁰. Таким образом, десятилетнее исследование региона Ла-Короны, несмотря на серьезные разведывательные и раскопные работы и значительные площади изучения, составило скромную коллекцию терракотового материала.

Похожая ситуация с терракотовым материалом наблюдается и в регионе Хольмуля. В рамках археологического проекта, который стартовал в 2000 году в рамках сотрудничества специалистов Бостонского университета, университета Аризоны, университета Южного Иллинойса при поддержке Института Антропологии и Истории Гватемалы²¹, проводились исследования городища и прилегающей к нему территории. Регион Хольмуля охватывает территорию около 100 км² бассейна реки Хольмуль на северо-востоке Петена и включает в себя археологические объекты Хольмуль (35 км к востоку от Тикаля и в 20 км к северу от Наранхо), Сибаль и ряд церемониальных центров: Хамонтун, Т'от, К'о, Риверону, Ла-Суфрикайя, Адисиональменте, Витзна²².

К сожалению, большая часть археологических отчетов чаще всего не содержит количественных показателей обнаруженных фигурок. Значительное открытие комплекса фигурок было сделано в 2004 г. при раскопках северо-восточного угла Группы III. Среди предметов погребального инвентаря в захоронении молодого человека было зафиксировано пять антропоморфных и зооморфных фигурок²³. Не менее интересен погребальный инвентарь Погребения 23, обнаруженного во

¹⁵ Ponce Stokvis 2015, 227.

¹⁶ Lamoureux-St-Hilaire, Forte 2016, 90.

¹⁷ Chatelain 2018, 247.

¹⁸ Chatelain 2018, 249, fig. 10.6.

¹⁹ Chatelain 2018, 258.

²⁰ Chatelain 2018, 272.

²¹ Estrada-Belli, Gonzales, Kosakowsky, Ebersole 2000, 4.

²² Estrada-Belli 2013, 1.

²³ Estrada-Belli, Valle 2004, 7.

время исследования Структуры 59 (раскоп NOL.T.50)²⁴: он состоит из 26 терракотовых фигурок, часть из которых была сильно повреждена, но впоследствии отреставрирована²⁵. Результативность находок фигурок в дальнейшие полевые сезоны была не столь высока. Скромным были результаты и сезона 2013 г., находки фигурок которого ограничивались одним фрагментом, найденным при исследовании доклассического памятника Сибиль (инвентарный номер CIV.T.67.07.03.01)²⁶. В целом коллекция фигурок за 9 полевых сезонов насчитывает порядка 60–70 единиц.

Результаты находок фигурок в других археологических проектах также довольно скромны. Фигурки хронологически чаще относятся к доклассическому периоду. Например, многолетний археологический проект Хольтуна (начатый в 2010 г. Южным методистским университетом при сотрудничестве с Университетом Сан-Карлос-де-Гватемала и Университетом Валье-де-Гватемала²⁷) в 2017 г. осуществлялся ведущими специалистами-археологами с привлечением студентов из университетов Южного методистского университета Техаса, Университета Центральной Флориды (США), Университета Сан-Карлоса в Гватемале и Университета Валье в Гватемале. Как полевые, так и лабораторные работы были одобрены соглашением № DGPCY-5-2017, подписанным с Главным управлением культурного и природного наследия Министерства культуры и спорта. Такие многолетние проекты осуществляются при поддержке всевозможных финансовых и административных ресурсов. В частности, данный проект реализовывался в результате тесного взаимодействия Национального научного фонда, Американского философского общества, университета Центральной Флориды (США), генерального управления культурного и природного наследия, технического управления Института антропологии и истории и Департамента доиспанских и колониальных памятников²⁸. Кроме того, несмотря на значительное количество исследованных погребений (19), в них не зафиксировано ни одной фигурки в качестве элемента погребального инвентаря²⁹.

Зачастую количественный показатель коллекций фигурок не зависит от длительности изучения памятника, а скорее коррелируется с местами локализации раскопок. При этом это тоже не является показателем численного преобладания найденных терракот. Интересным в этом отношении является Пьедрас-Неграс, целенаправленное археологическое изучение которого было начато еще в 1930-е гг. с началом проведения большого археологического проекта, организованного Музеем университета Пенсильвании при согласовании с правительством Гватемалы³⁰. В процессе проведения археологических работ удалось выявить, что терракотовые фигурки спорадически встречаются в слоях раскопов на глубине от 1,6 до 2 м. Как отмечает М. Батлер, анализируя выявленные терракоты за сезон 1931–1932 гг., их большей частью находят в мусорных кучах и среди обломков вокруг зданий. На стороне торца последних в свою очередь часто фиксировались

²⁴ Mongelluzzo 2011, 119.

²⁵ Gámez 2015, 98.

²⁶ Forrest 2013, 48, 50.

²⁷ Caravantes, Callaghan, Kovacevich 2017, 22.

²⁸ Caravantes, Callaghan, Kovacevich 2017, 18, 19.

²⁹ Izzo 2017, 505–528.

³⁰ Satterthwaite, Butler, Mason 2005, 1.

следы лепнины, что наводило на мысль об использовании фигурок в качестве своеобразной основы для декорирования помещений³¹. За указанные годы изысканий было обнаружено 95 единиц, которые большей частью сильно повреждены и представлены во фрагментах.

Серьезный вклад в исследование этого памятника был внесен многолетним археологическим проектом, начавшим свою работу в конце 1990-х гг. (с 1997/8 до 2000 гг.) в результате сотрудничества Университета Брингама Йонга и Университета Долины Гватемалы при поддержке Института антропологии и истории Гватемалы³². К сожалению, в отчетах сезона 1997 г. не всегда прописано количество обнаруженного терракотового материала, поэтому сложно с высокой долей достоверности определить общее число фигурок и их фрагментов, раскопанных в это время³³.

Более детально зафиксирована информация по терракотовому материалу в 1998 году с указанием места нахождения фрагмента и точной его фиксации. В общей сложности за указанный сезон было найдено около 750 экземпляров фрагментов терракот³⁴. Достаточно эффективным в плане сбора терракотового материала был и сезон 1999 г., по результатам которого была собрана коллекция более 360 единиц³⁵.

Очень внушительным оказалось количество материала, собранного в 2000 году. В ряде раскопов нахождение фигурок носило фрагментарный и спорадический характер, в некоторых же, наоборот, было отмечено интенсивное наполнение слоев фрагментами фигурок. В общей сложности в районе зданий U-5, U-6 было выявлено 151 единица терракот. Подавляющее большинство фрагментов были представлены антропоморфными фигурками, в основном, головами как мужчин, так и женщин. Встречались и фрагменты других частей тел, и ряд атрибутивных предметов. Зооморфные фрагменты представлены головами животных³⁶.

В раскопе PN 41D, разбитом на здании С-12 и состоявшем из 36 квадратов, удалось выявить 458 фрагментов фигурок³⁷. Большое количество скоплений фрагментов терракот чаще фиксируется в квадратах с интенсивным наполнением других археологических материалов, при этом они располагаются как в самом помещении, так и за его стенами. Например, в квадрате PN 41D-11, расположенном в центральной и частично восточной части здания и охватывающем две комнаты, в наполнении слоев фиксируются 2 832 фрагмента керамики, 32 фрагмента обсидиана, 31 фрагмент кремня, 14 фрагментов костных останков и 49 фрагментов фигурок (среди них четко прослеживается наличие изображения животного, вероятно, кролика и голова оленя)³⁸. При первичной идентификации ряда фигурок делается предположение, что некоторые фрагменты были частью фигурок большего размера, а некоторые представляли собой части игрушек³⁹.

³¹ Butler 2005, 121.

³² Escobedo, Houston 2001, iii.

³³ Escobedo, Houston 1997.

³⁴ Escobedo, Houston 1998.

³⁵ Escobedo, Houston 1999.

³⁶ Nelso 2001, 93.

³⁷ Sarah 2001, 119–129.

³⁸ Sarah 2001, 121–122.

³⁹ Sarah 2001, 131 со ссылкой на консультацию Д. Триадан.

Рис. 2. Погребение № 16 с двумя фигурками, о. Хайна. Сезон 1964 г. Ранее опубликовано: Zalaquett, Martínez 2017, 118, fig. 54

Fig. 2. Burial №16 with two figurines. Jaina, season 1964. After: Zalaquett, Martínez 2017, 118, fig. 54

Довольно представительная коллекция фигурок была собрана из материала раскопа PN 41E, разбитого в здании С-10, и прилегающей к нему территории (38 квадратов) и составила 183 единицы терракот⁴⁰.

Значительная концентрация терракотового материала была зафиксирована в районе изучения жилых групп. В общей сложности в раскопе PN 54A было найдено более 100 фрагментов терракот (107 ед.), которые включали в себя как антропоморфные фрагменты, так и остатки зооморфных фигурок (птиц, ягуаров)⁴¹. Таким образом, только за сезон 2000 г. была собрана коллекция терракот порядка 1400 ед. А за все годы исследования количественный показатель фрагментов терракот варьируется около 2 500 фрагментов.

Тем не менее самым интересным и действительно грандиозным памятником культуры майя, который прославился своими терракотовыми фигурками, является остров Хайна. Высокая степень сохранности фигурок, их количество и качество исполнения – все это делает Хайну уникальным памятником, аналогии которому едва ли будут найдены. Данный археологический памятник представляет собой остров протяженностью около километра в длину и около 800 м в ширину, рас-

⁴⁰ Sarah 2001, 131–144.

⁴¹ Golden, Quiroa 2001, 310–318.

положенный в 32 км севернее Кампече⁴². Первые научные изыскания были начаты еще в 1938 г. Национальным институтом антропологии и истории (Мехико). В 1940–1942 гг. были проведены два полевых сезона при поддержке правительства штата Кампече. Последующие работы проводились в 1957, 1964 гг. Несколько формованных статуэток (*количество не указано – примечание И.Д.*) было выявлено в небольшом тайнике, обнаруженном близ Структуры «С»⁴³. Основная масса фигурок фиксируется в погребениях, которых за время раскопок изучено более 1000. Так, за 1940–1942 гг. выявлено 150 погребений, в 1947 г. – 76, в 1957 г. – 389, в 1964 г. – 400⁴⁴. При анализе погребального инвентаря изученных в 1947 году захоронений в 70% было отмечено наличие терракот. При этом нередко количество фигурок могло разниться, но в целом составляло 1–2 статуэтки.

Они могли быть размещены между скрещенных рук погребенного, у его ног, в районе головы. Половая принадлежность, возраст погребенного, его предполагаемый социальный статус практически не коррелировались с количественным показателем фигурок и их персонифицированными персонажами.

Несмотря на то, что нахождение фигурок в погребениях как части погребального инвентаря говорит о довольно очевидном его функциональном назначении, их локализация и частота встречаемости в захоронениях требует дальнейших изысканий. Во многом изучение этого направления затруднено ненадлежащей фиксацией найденного материала, которая была характерна для методики исследования своего времени. Тем не менее сам факт нахождения статуэток в погребениях и использование их как предмета погребального инвентаря напрямую свидетельствует об их религиозно-культурной направленности.

возраст и пол погребенных	количество захоронений со статуэтками	всего захоронений*	погребения с фигурками в %
Взрослая женщина	6	7	85,7
Взрослый мужчина	9	17	52,9
Взрослый (пол не определен)	13	21	61,9
Подросток	2	2	100
Ребенок**	23	29	79,3
ИТОГО	53	76	69,7
* по 1-2 фигурки на захоронение			
** Двое детей в захоронениях идентифицированы по возрасту более одного года			

Рис. 3. Количественный анализ погребений о. Хайна. Сезон 1947 г. Ранее опубликовано: Halperin 2014, 244, app. 6. 1

Fig. 3. Number of figurines in burials of Jaina. Season. 1947. After: Halperin 2014, 244, app. 6. 1

⁴² Piña 1968, 11, 27.

⁴³ Piña 1968, 11, 34.

⁴⁴ Piña 1968, 11, 77.

Частота встречаемости фигурок в захоронениях, выявленных вне о. Хайна, значительно ниже. Фиксация погребений с фигурками носит скорее единичный характер. При этом количество фигурок в погребении может существенно разниться и на современном этапе изучения не создает единого представления закономерности их встречаемости.

Места обнаружения терракот довольно разнообразны. Они фиксируются в культурном слое, при шурфовках и раскопках различного рода археологических объектов: домохозяйств и прилегающей к ним территорий, мусорных ям («куч», насыпей), церемониальных комплексов, пещер, сооружений различного назначения, ремесленных кварталов, террас, вблизи стадионов для игры в мяч и в погребениях различных типов.

Многочисленные археологические раскопки в настоящий момент позволяют определить степень распространения фигурок в различных регионах. При этом пока не удается определить четкую закономерность между изображенным на фигурке субъектом и местом ее нахождения. Так, например, фигурки правителей в Мотуль-де-Сан-Хосе были выявлены в различных по статусу и значимости архитектурных группах как в центре городища, так и на его периферии⁴⁵. В Тикале она были найдены в элитных жилых и церемониальных постройках (как-то 5D-2, 5D-10, 5D-11, 5C-1)⁴⁶. Ведущий мезоамериканист Хуан Педро Лапорте, анализируя коллекцию фигурок и их фрагментов из Такаля в количестве 809 экземпляров, относящихся к классическому периоду (из общей выборки 1046 штук) и являющихся элементами музыкальных инструментов, отмечает ярко выраженную вариативность их местонахождения⁴⁷. Похожая тенденция сохраняется и для фигурок игроков в мяч⁴⁸.

Одним из наиболее интересных мест обнаружения фигурок являются мусорные ямы, которые в последнее время стали предметом отдельного изучения в рамках комплексных археологических исследований. Так, например, в рамках реализации археологического проекта Мотуль-де-Сан-Хосе было проведено отдельное изучение мест мусорных сбросов, в результате которых удалось установить, что такие мусорные «кучи», скапливаемые за границами домохозяйств, служили своего рода границей между отдельными домохозяйствами. Такие примеры зафиксированы между группами 8M5, 8M4, and 8M7, 7J2 и 7J3, 8L9 и 8L10, 8L1 и 8L3⁴⁹.

При этом набор предметов, обнаруженных в различных мусорных кучах, мог выступать маркером статуса того или иного жителя домохозяйства. Например, рядом с группой 8L6 (Мотуль-де-Сан-Хосе) зафиксирована мусорная куча, содержащая позднеклассические фрагменты инструментов из кости, предметов текстильного производства, остатки производства керамических сосудов и статуэток⁵⁰. Поистине грандиозное открытие мастерской по изготовлению фигурок было сделано в мае 2018 г. в районе Кобана (Гватемала). Ученые под руководством доктора Вудфила Брента (университет Уинтропа, Северная Каролина) обнаружили более

⁴⁵ Halperin 2014, 54.

⁴⁶ Halperin 2014, 54.

⁴⁷ Laporte 2009, 1022, 1027.

⁴⁸ Halperin 2014, 63.

⁴⁹ Halperin, Foias 2016, 133.

⁵⁰ Halperin, Foias 2016, 137.

400 фрагментов форм и фигурок. Весной 2019 г. информация была частично представлена на суд мировой научной общественности⁵¹.

В настоящее время не вызывает сомнения наличие связи между местом нахождения фигурок (при условии, что они были зафиксированы *in situ*) и их функциональным назначением.

Ритуальный характер мезоамериканских терракот, включая в том числе майяские, отмечался такими исследователями, как Э. Брамфил⁵², Дж. Хэндон⁵³, Дж. Маркус⁵⁴. Например, Дж. Маркус упоминает, что статуэтки могли применяться женщинами во время отправления ритуальных обрядов⁵⁵. В домах могли храниться и использоваться фигурки, которые воплощали образы божеств-покровителей. Отдельные исследователи прямо пишут о том, что терракоты могли быть непосредственным предметом культа⁵⁶. Причем такая традиция использования существовала далеко за пределами собственно классического периода. Данный факт неоднократно фиксирует Диего де-Ланда, отмечая существование у майя «идолов» из камня, дерева и, конечно, глины⁵⁷. Причем великий францисканец указывал, что таких «идолов» клали вместе с покойником как подношение⁵⁸.

Еще одним видом несомненного и подтвержденного способа использования фигурок являлось применение их в качестве музыкальных инструментов. Традиционно считается, что использование музыки и, как следствие, различных музыкальных инструментов было повсеместным и довольно частым явлением. Музыка являлась неотъемлемой частью домашней, ритуальной и праздничной деятельности⁵⁹.

Все многообразие инструментов майяские этномузыковеды подразделяют на три большие группы: идиофоны, аэрофоны и мембранофоны⁶⁰. К категории аэрофонов относятся окарины, свистки, свистульки, флейты. При этом основная масса их изготавливалась как раз из глины в виде терракотовых статуэток.

Окаринами традиционно называют духовой музыкальный инструмент, род свистковой сосудобразной флейты. Классическая окарина имеет яйцеобразную форму с различным количеством отверстий для пальцев. Часто у окарин представлен мундштукообразный выступ⁶¹. Еще одной разновидностью данной категории инструментов является свистулька. В отличие от окарины, традиционно имеющей определенную форму, свистульки могут быть выполнены в разных вариациях. Вариативность мелодий, в отличие от окарин, не отличается большим разнообразием. Свистульки, которые имеют одно выходное отверстие, часто обозначают свистком, который чаще всего издает один, как правило, сигнальный звук высокого тона.

⁵¹ Wade 2019.

⁵² Brumfiel 1996, 143–166.

⁵³ Hendon 1991, 894–918.

⁵⁴ Marcus 1996, 285–291.

⁵⁵ Marcus 1996, 287.

⁵⁶ Butler 1935, 640.

⁵⁷ Landa Diego de 1864, 128.

⁵⁸ Landa Diego de 1864, 196.

⁵⁹ Zalaquett, Martínez 2017, 105; Suárez 2014, 67.

⁶⁰ Gómez 2008; Zalaquett, Martínez 2017, 106.

⁶¹ Liggins. Ocarina.

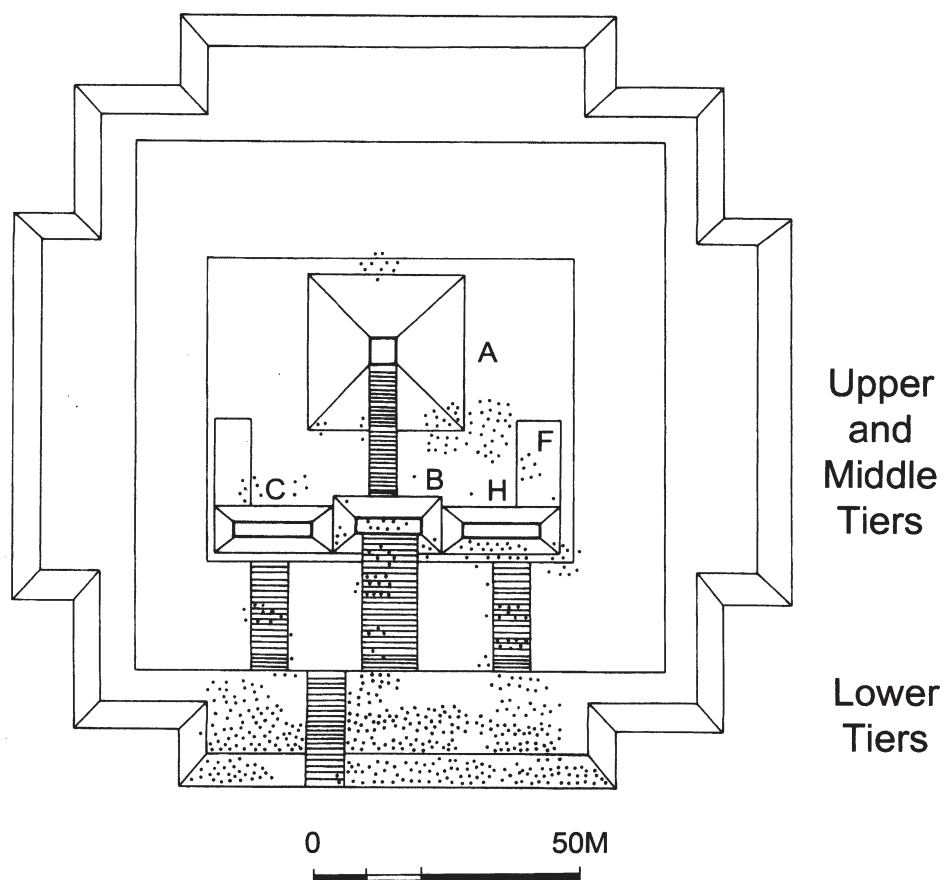

Рис. 4. Концентрация фигурок. Структура II, Калакмуль (Кампече). Ранее опубликовано: Halperin 2014, 193, fig. 6. 5

Fig. 4. Distribution pattern of figurines. Structure II, Calakmul (Campeche). After: Halperin 2014, 193, fig. 6. 5

В настоящий момент идет точечное изучение отдельных инструментов, происходящих из разных регионов майя. При этом анализируются не только коллекционные собрания музеев Мексики, Гватемалы, США, Канады, но и ряда музеев Европы. Например, интересная работа была проведена в 2011 г. с коллекцией погремушек, окарин и свистулек Музея Этнологии Гамбурга (Германия), собранной в начале XX в. Ф. Термером из археологических артефактов Гватемалы и полуострова Юкатан. Исследователями был проведен археолого-музыковедческий анализ антропоморфных терракотовых статуэток в виде окарин, свистков и зооморфных фигурок (собак, ягуаров, черепах, обезьян), изготовленных как свистки⁶². В результате работы с программным обеспечением для настройки музыкальных

⁶² Pacheco, Santiago 2011, 909, 911–912.

инструментов и программой спектрального анализа звуковых сигналов удалось определить диапазон высот звуков данных инструментов. Звуки свистков и свистулек зависели от уровня давления воздуха, а на звуки окарин сильное влияние оказывало количества отверстий и аппликаторы⁶³.

Интересным является анализ керамических музыкальных инструментов, выявленных при раскопках Пакбитуна (Белиз). Во время сезонов 1986–1987 гг. было обнаружено 16 музыкальных инструментов, часть из которых выполнена в виде терракотовых статуэток. При этом все они были зафиксированы в богатых погребениях Структур 1 и 2 (Площадь А)⁶⁴. Восемь статуэток-окарин обнаружено в женском погребении № 2–1⁶⁵. Интересно, что 8 из них, по всей видимости, были изготовлены с помощью одной формы, на что указывает размывание чёткости деталей фигурок от первой к последующей и ухудшение качества проработки при сохранении общей идентичности инструментов⁶⁶. По мнению ряда исследователей, основанному на реконструкции извлекаемых из майяских инструментов звуков, майя, по всей видимости, использовали пентатоническую⁶⁷ шкалу. Ряд извлекаемых звуков напоминал подражание естественным звукам, в том числе пению птиц⁶⁸.

Различным анализам междисциплинарного плана, которые включают в себя акустический, органо-логический и физико-химический, подвергались инструменты в виде терракот из Структур II и III Калакмуля, (Кампече). 22 единицы были извлечены из квадратов 9, 31, 44, 48, 51, 59, 60 и около главной лестницы⁶⁹. Окарины найдены в квадратах 9, 15, 28, 31, 32, 33–35, 40, 48, 52, 64 и близ главной лестницы в количестве 26 штук⁷⁰.

В результате изучения данных артефактов удалось установить возможность торговых связей с другими территориями майя и охарактеризовать вероятное их применение, которое заключалось в участии в обрядовой деятельности с последующим целенаправленным повреждением или, наоборот, хранением до последующих церемоний⁷¹.

Информативным является археоакустическое исследование керамических флейт с о. Хайны и из захоронений Копана, в рамках которых был проведен анализ изображений указанных инструментов на терракотовых статуэтках, которые сами по себе являются музыкальными инструментами⁷².

Интересна и гипотеза исследователей о наличии свистулек в погребениях о. Хайны, основанная на соотношении звука крика человека со звуком, издаваемый свистком. Поскольку крик и свист являются первичными формами человеческо-

⁶³ Pacheco, Santiago 2011, 914–915.

⁶⁴ Kong, Powis, Healy, Blench, Howie 2014, 179.

⁶⁵ Kong, Powis, Healy, Blench, Howie 2014, 180.

⁶⁶ Kong, Powis, Healy, Blench, Howie 2014, 182.

⁶⁷ Пентатоника (от др.-греч. Πέντε – пять и др.-греч. τόνος — напряжение, натяжение; тон) – пятиступенная интервальная система, все звуки которой могут быть расположены по чистым квинтам и/или квартам (см. Квинтовый круг), например, вверх по квинтам: до– соль– ре– ля– ми. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пентатоника>

⁶⁸ Kong, Powis, Healy, Blench, Howie 2014, 186.

⁶⁹ Zalaquett, Domínguez, Dulce, Suárez, Morales 2019, 167.

⁷⁰ Zalaquett, Domínguez, Dulce, Suárez, Morales 2019, 175.

⁷¹ Zalaquett, Domínguez, Dulce, Suárez, Morales 2019, 84.

⁷² Zalaquett, Espino 2018, 419–438.

го общения, то этот инструмент давал возможность умершему наладить отношения с другими сущностями в загробной жизни, а антропоморфный аэрофон – это инструмент, подтверждающий силу умершего, незаменимый в его новой форме существования⁷³. На применение терракотовых музыкальных инструментов в религиозной практике указывают и находки фигурок в ритуальных пещерах. В ряде случаев они были сильно повреждены и поэтому часто не реконструируемы⁷⁴. Исследуя ритуалы майя, связанные с дождем, Рэйко Ишихара, работая с материалом из пещер и расщелин Агуатеки (Петен, Гватемала), упоминает, что акустические особенности пещер значительно усиливают звук⁷⁵ и, как следствие, игра на музыкальных инструментах в пространстве пещер создавала особую атмосферу проводимого ритуала.

Очевидно, что изучение терракот в виде музыкальных инструментов требует создания серьезной базы данных. В настоящий момент такая работа проводится за счет реализации научных проектов. Один из таких проектов выполняется в рамках деятельности междисциплинарного исследовательского центра при Калифорнийском университете Риверсайд. Артефакты были собраны по данным раскопок и разведок археологических проектов Долины Белиза, Сибалья, Хольмуля, из фондов музея VICAL⁷⁶ Доколумбового искусства и современного стекла, музея Каса Санта Доминго⁷⁷, Музея Кохом⁷⁸, музея изящных искусства (Бостон), музея Пибоди Гарвардского университета и по состоянию на 2017 г. составили более 430 единиц, 160 из которых были подвергнуты процедуре 3D сканирования⁷⁹.

Постепенно изучение древних майяских инструментов выходит на новый уровень своего развития. Активно работают специалисты по истории музыки, ученые, занимающиеся реконструкцией музыкального инструмента не только с точки зрения его внешнего облика, но и звукового потенциала. Кроме того, начал работу сайт по данному направлению исследований – <https://www.mayamusicproject.org/>.

Примечательно, что сами варианты терракотовых музыкальных инструментов представлены и на изображениях глиняных музыкантов. Например, в фондах Национального музея антропологии (Мексика) хранятся две такие фигурки (инвентарные номера 05.0–02121⁸⁰ и 05.0–00142⁸¹). При этом внимание мастера к деталям позволяет определить тип изображенного музыкального инструмента. Интересным является то, что коропласт попытался изобразить сам процесс извлечения музыки, особым образом проработал линию смыкания губ и мундштука.

Если музыкальное назначение фигурок является практически аксиоматическим, то использование их в качестве украшений требует большей доказатель-

⁷³ Zalaquett, Martínez 2017, 116–117; Santos, Zalaquett, Benavides, Álvarez 2015, 96–97.

⁷⁴ Halperin 2014, 197.

⁷⁵ I shihara 2008, 179–18.

⁷⁶ VICAL-Центральноамериканская группа по производству стекла, ориентированная на производство и маркетинг продукции из стекла.

⁷⁷ Museo Casa Santa Domingo – сеть музеев, расположенных на территории бывшего монастыря Санто-Доминго, Гватемала.

⁷⁸ Casa K'ojom – это частный образовательный некоммерческий центр, занимающийся исследованиями, документированием, сохранением и распространением традиционной музыки народов Майя, населяющих Гватемалу.

⁷⁹ Katz 2017, 30.

⁸⁰ https://mna.inah.gob.mx/colecciones_detalle.php?id=68751&sala=9&pg=22

⁸¹ https://mna.inah.gob.mx/colecciones_detalle.php?id=68570&sala=9&pg=14

ной базы. Выборка по таким экземплярам на сегодняшний день не отличается большим разнообразием. Ряд ученых упоминает, что они могли использоваться как элементы украшений – подвески⁸² или кулона⁸³. Косвенным свидетельством ношения подобных кулонов служат изображения нагрудных украшений на самих терракотах. Встречаются статуэтки, изготовленные в виде мужчины знатного происхождения, на шее которого с помощью жгута крепится массивная подвеска-личина. Встречаются керамические фигурки, выполненные в виде ушных вставок или элементов декорирования костюма, своего рода пуговиц. Такие парные экземпляры, изготовленные в виде старого бога в цветке, есть в фондах Художественного музея Кливленда (инвентарный номер 1967.155.) и в Художественной галерее Йельского университета (инвентарный номер 1973.88.11a–b)

Фигурки могли изготавливаться и для удовлетворения потребностей детей. Игра как основной вид деятельности, ориентированный на познание окружающего мира и социума, часто требует для своей реализации наличие определённых предметов, способствующих умственному, физическому, нравственному и эстетическому развитию ребенка. Такими предметами служат игрушки различной классификации. Для майя терракоты тоже могли выступать в этой роли. Предположение о таком их назначении выдвигались еще в середине XX в.⁸⁴ В первое десятилетие XXI в. с развитием археологических изысканий данный тезис приобретает большую доказательную базу. Отмечается, что в позднюю классику статуэтки кладутся только в женские и детские погребения (кроме территории о-ва Хайна), и часто их находят вблизи мест проживания женщин и детей⁸⁵. Как игрушки могли использоваться небольшие свистульки или окарины, изготавливаемые, по всей видимости, специально для детей, или фигурки-марионетки, имеющие подвижные части, манипуляция с которыми позволяла расширить вариативность игр и оказывала влияние на развитие мелкой моторики. Несмотря на большой интерес к проблеме материнства и детства в истории обществ, данное предположение нуждается в достаточном количестве подтверждающих фактов и является довольно перспективным направлением исследования функционального назначения статуэток.

Многие статуэтки могли быть полифункциональны. Очевидно, что найденные в погребениях статуэтки, являющиеся музыкальными инструментами, интегрировали в себе функции практической и религиозно-культовой направленности. Вероятно, что они могли использоваться в процессе погребальной церемонии с последующим возложением с погребенным⁸⁶ Г. Рейчел-Долматофф вообще высказал гипотезу, что с момента изготовления до окончательной утилизации статуэтки могли менять свое назначение⁸⁷.

Таким образом, вопросы функционального назначения фигурок, несмотря на довольно долгую историю изучения, имеют широкие перспективы для современного исследования. Количественный анализ этих находок по регионам, местам на-

⁸² Bryant 1988, 65.

⁸³ Triadan 2007, 274.

⁸⁴ Willey 1972, 8; Rands and Rands 1965.

⁸⁵ Triadan 2007, 285.

⁸⁶ Piña 1968, 65.

⁸⁷ Reichel-Dolmatoff 1961, 229–241.

хождения, степени сохранности (целенаправленное повреждение или разрушение под воздействием культурного слоя), привлечение современных естественно-научных методов значительно увеличивает объем данных, необходимых для определения направлений их применения. В целом же, характеризуя назначение фигурок, можно говорить об их многофункциональности. Деление их на три большие группы (религиозно-культурную, утилитарно-практическую и комбинированную) носит условный характер. Широкая практика их применения в разных сферах жизнедеятельности общества является маркирующим элементом высокого значения, которое придавалось данным предметам.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Acuña Mary, J. 2009: Operación CR 11A: Limpieza de Trinchera de Saqueo en la Estructura 13R-9. In: M.A. Canuto, T.Q. Barrientos (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final Temporada 2008*. Guatemala, 109–128.
- Barrientos, T. Canuto, M.A., Acuña, M.J. (eds.) 2011: *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final Temporada 2010*. Guatemala, 195–210.
- Barrientos, T., Canuto, M., Ponce, J. (eds.) 2012: *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final. Temporada 2011*. Guatemala.
- Brumfiel, E.M. 1996: Figurines and Aztec State: testing the effectiveness of ideological domination In: R.P. Wright (ed.), *Gender and Archaeology*. Philadelphia, 143–166.
- Bryant, D.D. 1988: Excavations at House 1, Yerba Buena, Chiapas Central Highland. Mexico. *Papers of the New World Archaeological Foundation. Numbers Fifty-four*. Provo–Utah.
- Butler, M. 1935: A Study of Maya Mouldmade Figurines. *American Anthropologist* 37.4/1, 636–672.
- Butler, M. 2005: Ornaments, and Miscellaneous Objects Piedras Negras Archaeology, 1931–1939. In: J.M. Weeks, J. Hill, C. Golden (eds.), *Piedras Negras Preliminary Papers Piedras Negras Archaeology: Architecture*. Philadelphia, 121–139.
- Cajas, M.A. 2012: Operación 11B: Excavaciones en la Estructura 13R-9, Temporada 2011. In: T. Barrientos, M. Canuto, J. Ponce (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final. Temporada 2011*. Guatemala, 265–279.
- Canuto, M.A. Barrientos, T. 2010: Resultados generales y conclusiones de la temporada de campo 2009 Capítulo X. In: T.Q. Barrientos, M.A. Canuto (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final Temporada 2009*. Guatemala, 247–276
- Canuto, M. A., Barrientos, T. 2011: Proyecto Regional Arqueológico La Corona: Antecedentes y Objetivos de la Temporada 2010. Capítulo I. In: T.Q. Barrientos, M.A. Canuto, M.J. Acuña (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final Temporada 2010*. Guatemala, 1–23.
- Caravantes, C.K.J., Callaghan, M., Kovacevich, B.I. 2017: Introducción Proyecto Arqueológico Holtun Informe No. 7. Sitio Arqueológico Holtun, Aldea La Máquina, Flores, Petén. In: K.J.C.C. Caravantes, M. Callaghan, B. Kovacevich (eds.), *Informe de Temporada 2017, campo y laboratorio del Proyecto Arqueológico Holtun, Flores, Petén*. Nueva Guatemala de la Asunción, 20–26
- Chatelain, D. 2018: Investigaciones Arqueológicas en La Cariba, Temporada 2017. Capítulo X. In: T. Barrientos, M. Canuto, M. López, E. Bustamante (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe final. Temporada 2017*. Guatemala, 241–282.
- Escobedo H.L. Freidel, D. (eds.) 2004: *Proyecto Arqueológico El Perú-Waka': Informe No. 1, Temporada 2003. Informe Entregado a la Dirección General del Patrimonio Cultural y Natural de Guatemala*. Guatemala.

- Escobedo, H.L. Freidel, D. (eds.) 2006: *Proyecto Arqueológico El Perú-Waka': Informe No. 3, Temporada 2005. Informe Entregado a la Dirección General del Patrimonio Cultural y Natural De Guatemala*. Guatemala.
- Escobedo, H.L., Houston, S.D. (eds.) 1997: *Proyecto Arqueológico Piedras Negras: Informe Preliminar №1, Primera Temporada 1997. Informe Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala*. Guatemala.
- Escobedo, H.L., Houston, S.D. (eds.) 1998: *Proyecto Arqueológico Piedras Negras: Informe Preliminar №2, Segunda Temporada, 1998. Informe Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala*. Guatemala.
- Escobedo, H.L. Houston, S.D. (eds.) 1999: *Proyecto Arqueológico Piedras Negras Informe Preliminar No. 3 Tercera Temporada, 1999. Universidad de Brigham Young Universidad del Valle de Guatemala. Informe Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala*. Guatemala.
- Escobedo H., L., Houston S.D. 2001: La cuarta temporada de campo del Proyecto Arqueológico Piedras Negras, 2000. In: H.L. Escobedo, S.D. Houston (eds.), *Proyecto Arqueológico Piedras Negras Informe preliminar No. 4 Cuarta Temporada, 2000*. Guatemala.
- Estrada-Belli, F. 2013: Resumen de las investigaciones de la temporada 2013. Capítulo 1., *Investigaciones Arqueológicas en la región de Holmul, Petén: Holmul y Cival. Informe Preliminar de la Temporada 2013*, http://www.bu.edu/holmul/reports/informe_2013_layout.pdf. 1-22.
- Estrada-Belli, F., Gonzales, J., Kosakowsky, L., Ebersole, J. 2000: Archaeological Investigations at Holmul, Guatemala. Report of the first field season, may-june 2000. *Archaeological Investigations at Holmul, Guatemala. Report of the first field season may-june 2000*, https://www.bu.edu/holmul/reports/HOLMUL_00_report.pdf
- Estrada-Belli, F., Valle, J. 2004: *Investigaciones arqueológicas en la región de Holmul, Peten, Guatemala. Informe preliminar de la temporada, 2004*, <http://www.famsi.org/reports/03103Ces/03103CesEstradaBelli01.pdf>.
- Flores Jiménez, M. de los A.E. 2001: *Figurillas de Palenque, Chiapas. Tesis Que para optar el Título de: Licenciado en Arqueología. Escuela Nacional de Antropología e Historia*. T. I. México.
- Forrest, K. 2013: *Excavaciones CIV.T.67 y CIV.T.69, Pirámide Norte, Cival. Capítulo 4. Investigaciones Arqueológicas en la Región de Holmul, Petén: Holmul y Cival. Informe preliminar de la temporada 2013*, http://www.bu.edu/holmul/reports/informe_2013_layout.pdf.
- Freidel, D.A., Escobedo, H.L. 2014: Stelae, Buildings, and People Reflections on Ritual in the Archaeological Record at El Perú- Waka'. In: *Archaeology at El Perú'Waka': Ancient Maya Performances of Ritual, Memory, and Power*. Chicago.
- Gámez, M.C. 2015: *Proceso de conservación y restauración de Bienes Muebles del Proyecto Arqueológico Holmul. Capítulo 6. Investigaciones Arqueológicas en la región de Holmul, Petén: Holmul y Cival. Informe anual de la Temporada*, http://www.bu.edu/holmul/reports/informe_2015_layout.pdf.
- Golden, C, Quiroa, F. 2001: PN 54A: Excavaciones en La Estructura J-27. Capítulo 15. In: Héctor L. Escobedo, S.D. Houston (eds.), *Proyecto Arqueológico Piedras Negras Informe Preliminar No. 4 Cuarta Temporada, 2000. Universidad de Brigham Young Universidad del Valle de Guatemala. Informe Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala*. Guatemala, 309–329.
- Gómez, E. 2010: Operaciones CR11 y CR13: Excavaciones en El Sector Oeste Del Grupo 13R de La Corona. Capítulo VII. In: M.A. Canuto, T.Q. Barrientos (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final Temporada 2009*. Guatemala, 159–198.
- Gómez, G. L. A. 2008: Los instrumentos musicales prehispánicos. *Arqueología Mexicana* 94, 38–46.

- Halperin, C.T. 2014: *Maya figurines. Intersection between State and Household*. Austin.
- Halperin, C.T., Foias, A. 2016: Household Garbage: Classic period (ca. 300–900 CE) Maya Practices of Discard. In: C. Chapdelaine, A Burke., K. Gernigon (eds.), *Household Archaeology – A Transatlantic Comparative Approach, Proceedings of the International Symposium, October 24-25 2014, Université de Montréal. P@Iethnology* 8, 126–145.
- Hendon, J.A. 1991: Status and power in Classic Maya society: an archaeological case study. *American Anthropologist* 93, 894–918.
- Illuminating the Past 2017: *Archaeological Perspectives on Mesoamerican Figurines. Museum Exhibition*, <https://vimeo.com/223731688>.
- Ishihara, R. 2008: Rising clouds, blowing winds: Late Classic Maya rain rituals in the Main Chasm, Aguateca, Guatemala. *World Archaeology* 40 (2), 169–189.
- Izzo, V.D. 2017: Análisis Osteológico. In: K.J.C. Caravantes, M. Callaghan, B. Kovacevich (eds.), *Proyecto Arqueológico Holtun Informe No. 7. Sitio Arqueológico Holtun, Aldea La Máquina, Flores, Petén. Informe de Temporada 2017, campo y laboratorio del Proyecto Arqueológico Holtun, Flores, Petén*. Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala (IDAEH). Nueva Guatemala de la Asunción, 505–529.
- Joyce, M. 1996: The importance of context in interpreting figurines. *Cambridge Anthropological Journal* 6, 285–291.
- Katz, J. 2017: Digitized Maya music: The creation of a 3D database of Maya musical artifacts. *Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage* 6, 29–37.
- Kong, F.C, Powis T.G., Healy P. F., Blench R., Howie L. 2014: Recovering Music from Pacbitun, Belize: New evidence for Ancient Maya Instruments In: J. Morris, J. Awe, M. Badillo, G. Thompson (eds.), *Research Reports in Belizean Archaeology*. Vol. 11. *Archaeological Investigations in the Eastern Maya Lowlands: Papers of the 2013 Belize Archaeology Symposium*. Belize, 177–192.
- Lamoureux-St-Hilaire M, Forte, R.M. 2016: Tercera temporada de investigaciones en la sección Norte del Palacio de la Corona. Capítulo IV. In: T. Barrientos, M. Canuto, E. Bustamante (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe final. Temporada 2015*. Guatemala, 53–96.
- Landa Diego de, 1864: Relacion de las cosas de Yucatan. *Collection de documents dans les langues indigènes, pour servir a létude de l'histoire et de la philologie de Amérique Ancienne*. Vol. Troisième. London.
- Laporte, JP. 2009: El embrujo del tecolote y otras historietas: Algunas consideraciones sobre los silbatos del Clásico en Tikal. In: J.P. Laporte, B. Arroyo, H. Mejía (eds.), *XXII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2008 Museo Nacional de Arqueología y Etnología*, Guatemala, 1021–1050.
- Liggins, D. 2020: Ocarina, <https://www.oxfordmusiconline.com/grovemusic/view/10.1093/gmo/9781561592630.001.0001/omo-9781561592630-e-0000020239>
- Marcus J. 1996: The importance of context in interpreting figurines. *Cambridge Anthropological Journal* 6, 285–291.
- Mongelluzzo, R.W. 2011: *Experiencing Maya Palaces: Royal Power, Space, and Architecture at Holmul, Guatemala*: Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Anthropology. Riverside.
- Navarro-Farr, Olivia C, Rich, M. 2014: *Archaeology at El Perú'Waka': Ancient Maya Performances of Ritual, Memory, and Power*. Chicago.
- Nelso, Z. 2001: PN 33: Excavaciones en el Valle del Cuadrante Del Grupo “U” Capítulo 5. In: H.L. Escobedo, S.D. Houston (eds.), *Proyecto Arqueológico Piedras Negras Informe Preliminar No. 4 Cuarta Temporada, 2000*. Guatemala, 63–104
- Pacheco, S.M., Santiago G.S. 2011: *Los instrumentos musicales mayas en el Museo de Etnología de Hamburgo*. In: B. Arroyo, L. Paiz, A. Linares, A. Arroyave (eds.), *Museo Nacional de Arqueología y Etnología*. Guatemala, 909–922.

- Piehl, J. 2006: Análisis Osteológico Preliminar de los Entierros de El Perú y Chakah, Excavados en las temporadas de campo de 2004 y 2005 In: H.L. Escobedo, D.A. Freidel (eds.), *Proyecto Arqueológico El Perú-Waka': Informe No.3, Temporada 2005. Informe Entregado a la Dirección General del Patrimonio Cultural y Natural de Guatemala*. Guatemala, 431–453
- Piña, R.C. 1968. *Jaina. La casa en el agua*. México.
- Ponce Stokvis, J. 2015: Operación CR16: Excavaciones En La Estructura 13R-10, Temporada 2014. Capítulo VIII. In: T. Barrientos, M. Canuto, E. Bustamante (eds.), *Proyecto Arqueológico La Corona. Informe final. Temporada 2014*. Guatemala, 209–270
- Rands, R., Rands, B.C. 1965: Pottery figurines of Maya Lowlands. *Archaeology of Southern Mesoamerica*. Austin.
- Reichel-Dolmatoff, G. 1961. Anthropomorphic figurines from Colombia, their magic and art. *Pre-Columbian Art and Archaeology*. Cambridge, 229–241.
- Rincón, M.J.L. 2015: *Las figurillas cerámicas de Bonampak*. Tesis. Que para obtener el título de Licenciada en Arqueología. Universidad de Ciencias Yartes de Chiapas facultad de Humanidades. Chiapas.
- Santos, S.L.E., Zalaquett, R.F., Benavides, C.A., Álvarez, S. del P.J. 2015: Antiguas y nuevas noticias sobre una figurilla-silbato de Jaina. Contextos, sonidos y formas. *Estudios de cultura maya* 46, 71–102.
- Sarah, J.E. 2001: PN 41: Excavaciones en la Plaza Sur Del Grupo “C”. Capítulo 8. In: Héctor L. Escobedo, S.D. Houston (eds.), *Proyecto Arqueológico Piedras Negras Informe Preliminar No. 4 Cuarta Temporada, 2000. Universidad de Brigham Young Universidad del Valle de Guatemala*. Informe Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala. Guatemala, 117–156
- Satterthwaite, L. Jr., Butler, M., Mason, A.J. 2005: Piedras Negras Archaeology, 1931–1939. In: J.M. Weeks, J. Hill, C. Golden (eds.), *Piedras Negras Preliminary Papers Piedras Negras Archaeology: Architecture*. Philadelphia.
- Suárez, M del P.R. 2014: Música, Canto y Danza: *Un Acercamiento Iconográfico a las Manifestaciones Musicales Mayas del Periodo Clásico*. Tesis que para obtener el título de licenciada en Historia. Facultad de filosofía y letras licenciatura en Historia. Universidad Nacional Autónoma De México. México.
- Triadan, D. 2007: Warriors, nobles, commoners and beasts: figurines from elite buildings at Aguateca, Guatemala. *Latin American Antiquity* 18 (3), 269–293.
- Wade L. 2019: *Archaeologists unearth largest Mayan figurine factory to date*, <https://www.sciencemag.org/news/2019/04/archaeologists-unearth-largest-mayan-figurine-factory-date>
- Willey, G.R. 1972: The artifacts of Altar de Sacrificios. *Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology*. Massachusetts.
- Zalaquett, F., Domínguez, C.M. del R., Dulce, S.E.O, Suárez, P.R., Morales, Y.E. 2019: Propuesta de caracterización y origen de instrumentos sonoros excavados en las Estructuras II y III de Calakmul, Campeche. *Estudios de cultura maya* 54, 155–190.
- Zalaquett, F., Martínez, B.J. 2017: Propuesta de Análisis Arqueoacústico de Instrumentos Musicales Prehispánicos Mayas. In: F. Zalaquett, K. Teranishi, S. Jiménez. (eds.), *Diálogos entre saberes estudios Interdisciplinarios en Arqueología*. México, 105–123.
- Zalaquett, R.F.A., Espino, O. D. S. 2018: Flautas Triples de Jaina y Copán. Un Estudio Arqueoacústico. *Ancient Mesoamerica* 30 (3), 419–438.

FUNCTIONAL FEATURES OF THE MAYA TERRACOTA OF
THE CLASSICAL PERIOD IN THE CONTEXT OF
TERRITORIAL LOCALIZATION AND SPECIFIC LOCATION

Irina Yu. Demicheva

*Nizhny Novgorod Institute (branch) of the Moscow Humanitarian and Economic
University, Nizhny Novgorod, Russia
iudem@mail.ru, iudem@yandex.ru*

Abstract. The article discusses issues related to the interpretation of the functional purpose of Maya figurative plastics in the context of territorial localization and the specifics of their location. The information on the localization of figurines found on the main Maya sites during archaeological research was analyzed. It was found, that the places where the figurines were found (in situ) are very diverse. They are revealed in the cultural layer during the study of various complexes of households, with adjacent territories, in places of accumulation of garbage, in ceremonial centers, caves, craft districts, near terraces, ball stadiums, roads, in hiding places, etc. Figurines found in burials are noted separately. Often, the fixation points are a marker of the functionality of the discovered figurines. The figurines were used as an element of the burial inventory, as the embodiment of the images of deities, were kept in houses, as a religious object, they were used in rituals. A significant group is represented by figurines made in the form of musical instruments: whistles, ocarinas, which simultaneously performed utilitarian and religious and cult functions. A special place is occupied by terracotta, which are considered as children's toys, which were made with movable elements. The multifunctional character of the Maya terracotta has been established. Their division into three large groups, religious-cult, utilitarian-practical, and combined, is conditional. The diverse practice of using figurines in different spheres of society's life is a marking element of the high importance that was attached to these objects.

Keywords: Mesoamerica, archaeology, Maya, terracotta figurines, grave goods, whistle, ocarina
